

Информационный циркуляр

INFCIRC/648

Date: 4 August 2005

General Distribution

Russian

Original: English

Сообщение от 1 августа 2005 года, полученное от Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве

Секретариат Агентства получил 1 августа 2005 года от Постоянного представительства Исламской Республики Иран (Ирана) вербальную ноту от 1 августа 2005 года. В соответствии с содержащейся в вербальной ноте просьбой ее текст прилагается для сведения государств-членов.

В вербальной ноте Иран уведомляет Агентство, среди прочего, о своем решении «возобновить деятельность по конверсии урана на УКУ (установке по конверсии урана) в Исфахане 1 августа 2005 года». Иран просит Агентство «подготовиться к своевременному осуществлению связанной с гарантиями деятельности перед возобновлением работы УКУ».

В ответ на вербальную ноту Агентство в письме от 1 августа 2005 года уведомило Иран, что для того чтобы эффективно осуществлять гарантии на УКУ, Агентство должно установить дополнительное оборудование наблюдения на входе и выходе некоторых производственных линий перед возобновлением любой подобной деятельности, а также о том, что перед запланированной перевозкой U_3O_8 Агентство должно будет провести проверку этого ядерного материала. Агентство также информировало Иран, что в этих целях оно уже готовит необходимое оборудование для УКУ и надеется установить его на следующей неделе. Кроме того, Агентство сообщило Ирану, что «для обеспечения непрерывности информации важно, чтобы Иран воздержался от снятия печатей Агентства и перемещения любых ядерных материалов на УКУ до того, как будет установлено оборудование наблюдения и Агентство проведет проверку материала».

В принятой 29 ноября 2004 года резолюции (GOV/2004/90) Совет, среди прочего, приветствовал принятое Ираном решение продолжить и расширить приостановление всей связанной с обогащением деятельности и деятельности по переработке и подчеркнул, что полное и устойчивое осуществление этого приостановления, которое является добровольной, юридически не обязывающей мерой по укреплению доверия, которая подлежит проверке со стороны Агентства, существенно необходимо для решения остающихся вопросов. Совет также предложил Генеральному директору продолжить проверку соблюдения приостановления и информировать членов Совета, кроме прочего, о не полном соблюдении приостановления. Настоящим информационным циркуляром Генеральный директор соответственно информирует членов Совета управляющих и все государства-члены.

*Permanent Mission of the
Islamic Republic of Iran
to the United Nations and other
International Organizations in Vienna*

جمهوری اسلامی ایران
نماینده دائمی نزد دفتر ملل متحد و سازمانهای بین المللی
وین

СРОЧНО

Вербальная нота №: 350-1-17/928

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене свидетельствует свое уважение Секретариату МАГАТЭ и имеет честь заявить следующее:

С начала 1980-х годов мирная ядерная программа Ирана и его неотъемлемое право на ядерные технологии являются объектом широкомасштабной и активно проводимой кампании воспреещения, воспрепятствования, вмешательства и дезинформации.

- Действующие и юридически обязывающие контракты на строительство атомных электростанций расторгались в одностороннем порядке;
- Законным образом приобретенный и принадлежащий Ирану ядерный материал неправомерно удерживался;
- Реализации Ираном своих прав акционера ряда национальных и международных ядерно-энергетических корпораций создавались препятствия;
- Регулярно принимались неоправданные и насильственные меры, направленные на подрыв, воспрепятствование и задержку выполнения соглашений между Ираном и третьими сторонами в ядерной сфере;
- Систематически распространялись необоснованные обвинения, связанные с исключительно мирной ядерной программой Ирана.

В то время как права Ирана, вытекающие из ДНЯО, вопиющим образом и систематически нарушались, а основные государства - участники Договора упорно не выполняли многие из своих обязательств, вытекающих из статей I, IV и VI Договора в целом и из пункта 2 статьи IV в отношении Ирана в частности, Иран, несмотря на это, продолжал скрупулезно выполнять все свои обязательства по Договору. В то же время и исключительно для того, чтобы предотвратить дальнейшие незаконные и неправомерные ограничения в отношении реализации своих прав, Иран был вынужден осмотрительно вести законную деятельность, избегая разглашения подробностей о программах, которые почти во всех случаях он не был обязан раскрывать в соответствии с его обязательствами по соглашению о гарантиях, заключенному с МАГАТЭ.

В октябре 2003 года Иран заключил с Германией, Соединенным Королевством и Францией соглашение, искренне ожидая открыть новую главу в достижении всеобъемлющей транспарентности, сотрудничества и доступа к ядерным и другим современным технологиям. Иран дал согласие на ряд важных мер по обеспечению транспарентности и добровольных мер укрепления доверия и безотлагательно и в полной мере выполнил их.

- Иран подписал и немедленно начал полномасштабное выполнение Дополнительного протокола;
- Иран открыл двери одной из самых масштабных и интрузивных инспекций МАГАТЭ;

**LEONARD BERNSTEIN-STRASSE 8 STG 2 TOP 22.5, 1220
VIENNA, AUSTRIA Тел.: (00431) 26 99 660, факс: (00431)
26 99 791, e-mail: pm.iran@aon.at**

- Иран предоставил подробные сведения о своей мирной ядерной деятельности, которая ведется в полном соответствии с правами и обязательствами, вытекающими из ДНЯО;
- Иран, в качестве меры укрепления доверия, добровольно приостановил и в течение 20 месяцев не проводил обогащение урана, имея на это полное право;
- В феврале и ноябре 2004 года Иран на основе договоренностей с ЕЗ/ЕС, достигнутых в Брюсселе и Париже соответственно, расширил добровольное приостановление, включив в него деятельность, выходящую далеко за рамки того, что Агентство первоначально определило как «обогащение» и даже «деятельность, связанную с обогащением».

Иран тесно сотрудничал с Агентством в течение последних двух лет, решая проблемы и отвечая на вопросы, связанные с его мирной ядерной программой. На сегодняшний день решены все значительные вопросы, в том числе связанные с источниками ВОУ. Действительно, за исключением некоторых вопросов, в основном спекулятивного характера, ничто не мешает закрыть эту главу.

Тщательные инспекции, которые Агентство проводило в Иране, неоднократно подтверждали заявление Ирана о том, что ни одна инспекция и проверка не выявят даже самого незначительного переключения на военную деятельность. В пункте 52 своего доклада в ноябре 2003 года Генеральный директор подтвердил, что «к настоящему моменту нет свидетельств того, что ранее незаявленные ядерный материал и деятельность, ссылка на которые содержится выше, были связаны с программой создания ядерного оружия». По прошествии еще одного года и более тысячи человеко-дней самых тщательных инспекций Генеральный директор в пункте 112 своего доклада в ноябре 2004 года заявил, что «весь заявленный ядерный материал в Иране был учтен, и поэтому такой материал не был переключен на запрещенную деятельность».

К сожалению, в ответ Иран получил очень мало или почти ничего, однако он продолжал расширять свои добровольные меры по укреплению доверия, взамен сталкиваясь лишь с нарушенными обещаниями и новыми требованиями. Участники ЕЗ еще даже не приступали к реализации данных в октябре 2003 года обещаний, касающихся сотрудничества в ядерной сфере, региональной безопасности и нераспространения. Взятое ЕЗ в феврале 2004 года обязательство «активно работать для признания Советом в июне 2004 года усилий, предпринимаемых Ираном, с тем чтобы Совет в дальнейшем работал, исходя из докладов Генерального секретаря, представляемых тогда и в том случае, когда он считает это необходимым, в соответствии с устоявшейся практикой применения соглашений о гарантиях и дополнительного протокола» в ответ на распространение Ираном приостановления на сборку и изготовление компонентов, не выполнялось, пока в ноябре 2004 года Иран не согласился распространить добровольное приостановление на установку по конверсии урана, которая изначально была признана Секретариатом МАГАТЭ не подпадающей ни под одно из определений «деятельности, связанной с обогащением». Кроме того, ЕЗ/ЕС до сих пор в действительности не признали, несмотря на Парижское соглашение, заключенное в ноябре 2004 года, «права Ирана в рамках ДНЯО, осуществляемые в соответствии с его обязательствами в рамках этого Договора, без дискриминации».

Более трех месяцев переговоров, последовавших за Парижским соглашением, со всей очевидностью показали, что ЕЗ/ЕС заинтересованы лишь в затяжных и бесплодных переговорах, что лишает Иран возможности реализовать свое неотъемлемое право на возобновление законной деятельности по обогащению, и не

имеют ни желания, ни возможности представить свои предложения по объективным гарантиям мирного характера ядерной программы Ирана, как и надежные гарантии экономического, технологического и ядерного сотрудничества и твердые обязательства по вопросам безопасности.

В качестве еще одного свидетельства стремления Ирана обеспечить успех переговоров, с тем чтобы его законная ядерная программа могла также пользоваться поддержкой и доверием Запада, стала инициатива Ирана, в которой он предложил ЕЗ/ЕС попросить МАГАТЭ выработать технические, юридические и относящиеся к контролю условия, которые применительно к программе обогащения могли бы стать объективными гарантиями того, что ядерная программа Ирана и далее будет преследовать исключительно мирные цели. Один из членов ЕЗ/ЕС принял это предложение, но отсутствие консенсуса в ЕЗ не позволило обратиться к МАГАТЭ как авторитетной и объективной организации для поиска выхода из тупика.

Наконец, 23 марта 2005 года Иран предложил пакет решений по объективным гарантиям, над которыми работали независимые ученые и наблюдатели из Соединенных Штатов Америки и Европы. Среди этих решений:

1. Крепкие и взаимовыгодные отношения между Ираном и ЕС/ЕЗ, которые стали бы лучшей гарантией того, что озабоченности всех сторон будут должным образом учтены;
2. Ограничение иранской программы обогащения, с тем чтобы устранить посредством объективных технических гарантий любые озабоченности, связанные с распространением:
 - a. Открытый топливный цикл для предотвращения любых подозрений в переработке и производстве плутония;
 - b. Предел обогащения на уровне НОУ;
 - c. Сведение программы обогащения к удовлетворению только чрезвычайных потребностей иранских энергетических реакторов в топливе;
 - d. Незамедлительное производство топливных стержней из всего обогащенного урана для предотвращения технологической возможности дальнейшего обогащения;
 - e. Постепенный и поэтапный подход к осуществлению: последовательный переход от наименее чувствительных аспектов программы обогащения к собственно обогащению по мере роста доверия к программе;
3. Законодательные и регулирующие меры
 - a. Дополнительный протокол;
 - b. Постоянный запрет на создание, накопление и использование ядерного оружия в национальном законодательстве;
 - c. Ужесточение правил экспортного контроля в Иране;
4. Усиление контроля
 - a. Непрерывное осуществление Дополнительного протокола;
 - b. Постоянное присутствие инспекторов МАГАТЭ на установках по конверсии и обогащению в целях обеспечения беспрецедентных дополнительных гарантий.

Внешнее давление не позволило ЕЗ/ЕС своевременно и серьезно рассмотреть это предложение, которое могло бы помочь разумно устранить озабоченности всех

сторон. Даже дальнейшие усилия Ирана по спасению этого процесса, а именно предложение начать согласованное осуществление первого этапа предложения о частичном возобновлении работы УКУ, которая не связана ни с одним случаем несоблюдения, при условии принятия дополнительных мер по укреплению доверия, наблюдению и контролю, были неверно истолкованы ЕЗ/ЕС как ультиматум.

Для того чтобы опровергнуть ложные представления об ультиматуме и использовать все возможности для урегулирования, Иран согласился продлить срок полного приостановления еще на два месяца в ответ на взятое министрами ЕЗ/ЕС в Женеве обязательство представить наконец комплексный пакет предложений по осуществлению Парижского соглашения к концу июля или началу августа 2005 года, иными словами, почти через девять месяцев после заключения Соглашения.

В Женеве Иран однозначно дал понять, что любое предложение ЕЗ/ЕС должно содержать понимание со стороны ЕЗ/ЕС объективных гарантий применительно к постепенному возобновлению иранской программы обогащения и что любые попытки заменить объективные гарантии прекращением или долгосрочным приостановлением программы несовместимы с буквой и духом Парижского соглашения и, следовательно, неприемлемы для Ирана.

Стремясь спасти переговоры, Иран предложил министрам, которые заканчивали работу над пакетом, наиболее гибкое решение:

- Начало работы установки в Исфахане (УКУ) на малой мощности и под полномасштабным контролем, согласование условий импорта сырьевого материала и экспорта продукции с вами и другими потенциальными партнерами; (Переговоры по этим условиям уже начались и была достигнута предварительная договоренность).
- Продолжение переговоров по взаимоприемлемым условиям ведения первоначальной ограниченной деятельности в Натанзе или предоставление Агентству возможности выработать оптимальные условия по объему, механизму контроля и другим конкретным аспектам такой первоначальной ограниченной деятельности в Натанзе.
- Переговоры о полномасштабной деятельности в Натанзе продолжатся при условии их синхронизации с потребностями в топливе для легководных реакторов.

Несмотря на все искренние усилия и максимальную гибкость, на сегодняшний день предложение Ираном получено не было, и информация, поступающая по общественным и дипломатическим каналам, особенно письмо министров ЕЗ от 29 июля 2005 года, указывает на то, что содержание итогового предложения будет совершенно неприемлемым. Как нам стало известно, в предложении не только не учитываются права Ирана на мирное развитие ядерных технологий, но и не затрагивается необходимость корректировки незаконных и необоснованных ограничений, налагаемых на экономическое и техническое развитие Ирана, не говоря уже о предоставлении надежных гарантий экономического, технического и ядерного сотрудничества и принятии твердых обязательств в сфере безопасности. Мы совершенно ясно заявили о том, что никакие стимулы не смогут заставить Иран поступиться своим неотъемлемым правом на все аспекты мирной ядерной технологии, и, кроме того, подобные предложения сами по себе унижительны и совершенно несовместимы со значительными возможностями, потенциалом и потребностями Ирана.

Сейчас уже очевидно, что переговоры идут не так, как это предусмотрено Парижским соглашением, и виной этому проводимая ЕЗ/ЕС политика затягивания переговоров без малейших усилий по продвижению вперед, к выполнению обязательств по Тегеранскому или Парижскому соглашениям. Это промедление преследует единственную цель: продлить приостановление настолько долго, чтобы прекращение деятельности можно было признать совершившимся фактом. Это противоречит букве и духу Парижского соглашения и нарушает принципы добросовестных переговоров.

После столь длительных переговоров, всех усилий, которые Иран приложил для восстановления доверия, и проявленной им гибкости, ни под каким предлогом не может далее откладываться реализация первого этапа предложения Ирана, а именно ограниченное возобновление работы УКУ в Исфахане, которая не связана со случаями несоблюдения и не представляет опасности с точки зрения распространения. Предложенные дополнительные условия никому не оставляют никаких предлогов в этом отношении.

Необходимо подчеркнуть, что все государства - участники ДНЯО имеют неотъемлемое право производить ядерную энергию в мирных целях без дискриминации. Поскольку это право является «неотъемлемым», его нельзя ни под каким предлогом подрывать или ограничивать. Любые нацеленные на это попытки будут направлены на подрыв одной из основ Договора и самого Договора.

Иран, как и любое другое государство, не обладающее ядерным оружием, не обязан вести переговоры и искать одобрения для реализации своего «неотъемлемого» права, и его нельзя заставить приостановить осуществление этого права. Приостановление деятельности по обогащению урана или любое следствие такого приостановления представляет собой добровольную и временную меру укрепления доверия, принятую Ираном для того, чтобы укрепить сотрудничество и поставить точку в истории противодействия доступу Ирана к технологиям со стороны Запада. Эта мера не самоцель и не может быть истолкована или превращена в полный отказ от совершенно законной деятельности, что привело бы к укоренению, а не снижению тенденции к отказу в доступе к технологиям.

Приостановление длится уже почти 20 месяцев, и его социально-экономические последствия сказываются на жизни тысяч семей. Члены ЕЗ/ЕС не сняли ни одно из своих разнообразных ограничений на доступ Ирана к современным и ядерным технологиям. Вопреки логике, они пытаются продлить приостановление, расширяя таким образом свои ограничения, вместо того, чтобы выполнить взятые в октябре 2003 года и ноябре 2004 года обязательства по их снятию.

Как подчеркнул Совет управляющих, приостановление «является добровольной, юридически не обязательной мерой по укреплению доверия». Если Совет сам недвусмысленно признает, что приостановление является «юридически не обязательной мерой», никакие заявления Совета не могут превратить эту добровольную меру в обязательный элемент чего бы то ни было. В действительности Совет управляющих не имеет никаких фактических или правовых оснований, равно как и законных полномочий, чтобы предъявлять такие требования или добиваться их соблюдения, либо навязывать условия в связи с ними.

В свете сказанного, Иран принял решение возобновить деятельность по конверсии урана на УКУ в Исфахане 1 августа 2005 года.

Настоящим Иран просит Агентство подготовиться к своевременному осуществлению связанной с гарантиями деятельности перед возобновлением работы УКУ.

Исламская Республика Иран гарантирует, что предпринимаются все усилия для достижения согласованного возобновления деятельности по обогащению. Иран, таким образом, готов добросовестно, оперативно и ориентируясь на конкретные результаты продолжить переговоры с ЕЗ/ЕС. В то же время Иран продолжит добровольное приостановление всей деятельности, связанной с обогащением. Следует отметить, что Агентство первоначально не рассматривало УКУ как входящую в эту категорию.

Иран привержен нераспространению и уничтожению ядерного оружия и считает ядерное оружие и способность изготовлять или приобретать его угрозой своей безопасности. Иран продолжит выполнение своих обязательств в рамках ДНЯО и будет и далее активно работать для создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения.

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене просит официально распространить настоящую ноту как документ INFCIRC и пользуется случаем, чтобы возобновить Секретариату МАГАТЭ уверения в своем самом высоком уважении.

Вена, 1 августа 2005 года

В адрес
Секретариата МАГАТЭ

Его Превосходительству г-ну Мохамеду ЭльБарадею
Генеральному директору МАГАТЭ